

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-5-14](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-5-14)

EDN: DGBPSK

НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© Бирюков В.В., 2026

Бирюков Виталий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Омская гуманитарная академия, Омск, Россия;
ORCID: 0000-0002-3385-3603, eLibrary SPIN: 7962-4150; sciencebv@gmail.com

Статья поступила: 21.07.2025, принята к печати: 03.02.2026

Оригинальная статья

Аннотация. В статье рассмотрена проблема классификации направлений экономической теории, связанная с пониманием исторической логики и перспектив развития мейнстримных и неортодоксальных исследований. В русле теории Т. Куна и концепции И. Лакатоса показано, что данные исследования преимущественно разрабатываются на основе общей парадигмы; ее ядро выступает в виде «*homo economicus*», а периферия — в виде различных институциональных интерпретаций. В мейнстримной программе общество не рассматривается в качестве реального актора, поэтому применяется институциональноинструментальный подход, в рамках которого создаются экономические описания на основе либеральной концепции пучка прав собственности, обеспечивающей приоритет частных интересов. В неортодоксальной программе общество выступает реальным актором, используется ценностноинституциональный подход, в соответствии с которым экономика анализируется с позиции социальной концепции пучка прав собственности и понимания общества как верховного собственника. Обосновывается утверждение о том, что классики политэкономии предложили познавательную парадигму, которая — в отличие от традиционной — позволяет изучать эндогенные процессы развития экономики, исходя из двойственной природы экономических интересов субъектов и классической концепции собственности. В классической парадигме, с учетом представлений Аристотеля и средневековых мыслителей, общественная собственность понимается как сложноструктурный феномен, выступающий в качестве исторической и логической основы анализа различных форм собственности и экономических систем традиционных и современных обществ. Классическая перспектива ориентирует на создание адекватной реалиям суверенной модели российской экономики на основе изменения устаревшей архитектуры отношений собственности и экономических отношений в соответствии с приоритетом интересов общества.

Ключевые слова: экономическая методология, традиционная парадигма, мейнстримная программа, неортодоксальная программа, классическая парадигма, концепции собственности

Классификация JEL: A12, B00, B10, B20, B41, B50, N10.

Для цитирования: Бирюков В.В. (2026). Направления современной экономической теории: парадигмальный аспект // Экономическая наука современной России. Т. 29. № 1. С. 5–14. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-5-14](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-5-14).
EDN: DGBPSK

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-5-14](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-5-14)

EDN: DGBPSK

CLASSIFICATION OF THE TRENDS IN MODERN ECONOMIC THEORY: PARADIGMATIC ASPECTS OF THE PROBLEM ANALYSIS

© Biryukov V.V., 2026

Vitaly V. Biryukov, Dr. Sci. (Economic), professor, Omsk Humanitarian Academy, Omsk; Russia;
ORCID: 0000-0002-3385-3603, eLibrary SPIN: 7962-4150; e-mail: sciencebv@gmail.com

Received: 21/07/2025, Accepted: 03/02/2026

Original article

Abstract. The article considers the problem of classifying the directions of economic theory related to understanding the historical logic and prospects for the development of mainstream and unorthodox research. In line with the theory of T. Kun and the concept of I. Lakatos, the author shows that these studies are mainly developed within the framework of the general paradigm. Its nucleus acts in the form of “homo economicus”, and the periphery in the form of various institutional interpretations. In the mainstream program society is not considered by a real actor, therefore, an institutional-instrumental approach is applied, within the framework of which economic descriptions are created on the basis of the liberal concept of a bunch of property rights, which ensures the priority of private interests. In unorthodox program society acts as a real actor and uses a value-institutional approach, according to which the economy is analyzed from the standpoint of the social concept of a bunch of property rights and understanding of society as a supreme owner. The author substantiates the statement that the classics of political economy proposed a cognitive paradigm, which, unlike the traditional paradigm, allows us to study the endogenous processes of economic development based on the dual nature of the economic interests of subjects and the classical concept of property. In the classical paradigm, taking into account the ideas of Aristotle and medieval thinkers, public property is understood as a complex-structure phenomenon, acting as a historical and logical basis for the analysis of various forms of property and economic systems of traditional and modern societies. The classical perspective focuses on creating the adequate realities of the sovereign model of the Russian economy based on a change in the outdated architecture of property relations and economic relations in accordance with the priority of the interests of society.

Keywords: economic methodology, traditional paradigm, mainstream program, unorthodox program, classical paradigm, property concepts.

Classification JEL: A12, B00, B10, B20, B41, B50, H10.

For reference: Biryukov V.V. Classification of the trends in modern economic theory: paradigmatic aspects of the problem analysis. *Economics of Contemporary Russia*, 2026;29(1):5–14. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-5-14](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-5-14). EDN: DGBPSK

ВВЕДЕНИЕ

Радикальная трансформация современной экономики привела к возникновению новой волны исследований, связанной с поиском адекватных теоретических представлений. При этом широкое признание плюралистического подхода и процессы междисциплинарных взаимодействий способствуют увеличению числа различных школ и теорий. В то же время заимствование идей и методов познания представителями конкурирующих теорий приводит к размыванию их различий и формированию представлений о концептуальном хаосе. В данных условиях, как подчеркивает Г.Б. Клейнер, важным становится разработка исследовательской парадигмы, которая позволяет создавать системное видение экономики, ориентирующее на конструирование образа позитивного будущего (Клейнер, 2024).

Обсуждение современного состояния и перспектив развития экономической теории сегодня связано с возвращением в повестку дня дискуссий об эволюции познавательных подходов. Так, А. Амброзино и его коллеги считают, что преобладающее направление в экономической теории (мейнстрим)¹ претерпело радикальные изменения. В «эпоху экономического империализма» он расширял свое влияние на социальные науки при сохранении экономического ядра. На следующем этапе сложился «мейнстримный плюрализм»: социальные науки вторглись в мейнстрим, который утратил единое ядро и превратился в совокупность разных школ социальной мысли. Сегодня возникла «дефисная» экономическая теория, которая воспринимается как утратившая свое жесткое ядро и состоящая из множества областей, определяемых влиянием социальных наук. Экономисты становятся социальными, экологи-

¹ Преобладающее направление в какой-либо области для определенного периода времени. Часто употребляется для обозначения популярных, массовых тенденций. Термин «мейнстрим» трудно заменить синонимом, поскольку это общепринятый термин, используемый в зарубежной и отечественной литературе. Считается, что он характеризует доминирующее направление разнообразных (эклетичных) исследований, претендующих на системное описание экономики в рамках особой познавательной программы. При этом, например, недавние зарубежные эмпирические исследования показывают, что у мейнстримных экономистов глубоко укоренено восприятие «превосходства» мейнстримного анализа экономики как подлинно научного, в котором подчеркивается позитивистский взгляд на науку и который характеризует экономистов как беспристрастных, объективных, не предвзятых и не идеологических. В силу этого я предлагаю использовать термин «мейнстрим».

ческими, поведенческими, экспериментальными, нейро- (список почти бесконечен) экономистами. Экономист теперь пишется через дефис, а на самом деле он не является экономистом (Ambrosino, Cedrin, Davis, 2024).

Вместе с тем неортодоксальные экономисты утверждают, что изменения в мейнстриме приводят к появлению новых разновидностей экономического империализма, в которых сохранились базовые принципы ортодоксии (Heisse, 2025). Однако, несмотря на значительные усилия ведущих ученых, сегодня отсутствует согласие относительно теоретического ядра неортодоксальной экономики. В связи с этим подчеркивается, что вряд ли удастся добиться значимого прогресса, если общепризнанного теоретического ядра не будет установлено (Hodgson, 2021a).

В настоящее время при определении гетеродоксии используется либо один аналитический критерий, либо их некоторая совокупность. Продолжительное время предпринимались попытки объяснять различия между ортодоксальной и неортодоксальной теориями, исходя из различий между методологическим холизмом и индивидуализмом. Однако изучение поведения субъектов, руководствующихся только частными экономическими интересами в реальной экономике, предполагает явно или по умолчанию учет связи их поведения с институтами (коллективными феноменами); поэтому в современных работах подчеркивается, что конкурирующие подходы одновременно опираются на методологический холизм или индивидуализм (Фролов, 2022). Кроме того, в качестве критерия предлагается теория ценностей или онтология открытых сложных систем (Brown, Spencer, 2012; Lawson, 2013). Критики подхода использования одного критерия указывают на его ограниченность и считают важным исходить из совокупности принципов, отличающихся от принципов мейнстрима (О'Хара, 2009; Hodgson, 2021a). Но общепризнанное определение мейнстрима сегодня отсутствует. Так, часто мейнстрим характеризуется на основе принципов неоклассики (методологический индивидуализм, субъективная максимизация полезности, равновесие и фундаментальная эффективность рынков); однако в современных теориях мейнстрима изучаются различные отклонения от неоклассических моделей с помощью математических методов.

Поиск перспективных направлений развития экономических исследований сегодня происходит под влиянием теории парадигм Т. Куна и концепции исследовательских программ И. Лакатоса, включающих жесткое ядро и защитный пояс. В то же время, несмотря на почти повсеместную критику модели человека по типу homo

економісус, распространенные подходы исходят из общей парадигмы, состоящей из жесткого ядра в виде homo economicus, и периферии, характеризующей связь субъекта экономики с социальными отношениями (Бирюков 2023). При этом не учитывается, что классики политэкономии предложили принципиально иную парадигму, основанную на учете двойственной природы ценностей и интересов субъектов экономики. Кроме того, следует принимать во внимание, что каждая познавательная программа ориентирована на формирование своего обобщенного видения экономики, опираясь на свою трактовку отношений собственности — как основы построения системы экономических отношений.

Целью исследования является разработка классификации направлений экономической теории. Основные задачи состоят в следующем: опираясь на трактовку научной парадигмы Т. Куном и И. Лакатосом, определить базовые принципы формирования парадигмального ядра и периферии альтернативных программ, а также раскрыть концептуальные особенности построения мейнстримной, неортодоксальной и классической программ с учетом особой значимости отношений собственности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования основывается на трактовке научной парадигмы в духе Т. Куна и И. Лакатоса. В связи с этим появляется возможность понимания того, что господствующая парадигма стала формироваться в XIX в. как альтернатива классической школе под влиянием видения Г.В.Ф. Гегелем поведения субъектов экономики, у которых из-за эгоистичного характера интересов отсутствуют общие экономические интересы. Поэтому «гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» (Гегель, 1990, с. 330). Опора на модель человека по типу homo economicus приводит к тому, что на основе доминирующей парадигмы создаются экзогенные и эклектические описания институциональных (относительно устойчивых) экономических связей, которые определяются политико-правовой деятельностью государства. В результате возникает детерминистская версия зависимости «экономического базиса» от «надстройки».

Различия сложившихся альтернативных программ обусловлены разными трактовками феномена общества, используемых в философских теориях номинализма и реализма. В мейнстримной программе в русле номиналистической традиции

общество не рассматривается реальным актором, так как действия совершают не общество, а индивиды. Поэтому термин «общество» употребляется как условный удобный символ (Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011, с. 56). В результате при построении теорий мейнстрима используется институционально-инструментальный подход, основанный на приоритете частных интересов. В неортодоксальной программе в соответствии с методологией конструктивизма, выступающей современной интерпретацией теории реализма, общество понимается как реальный актор и сложное институциональное образование (Момджян, 2023). В связи с этим неортодоксальные экономисты описывают формирование институциональных связей с помощью ценностно-институционального подхода.

Для выхода из когнитивной ловушки, сложившейся в рамках стандартной парадигмы, требуется освободиться от ценностной слепоты в отношении диапазона и сложности мотивов экономического поведения людей. Важно учитывать, что «жесткое» ядро исследовательской программы классической политэкономии базируется не на концепции homo economicus, а на концепции двойственной природы человека, его экономических ценностей и интересов — homo economicus dual (Бирюков 2023). На данной основе появляется возможность изучения эндогенных механизмов развития экономики, складывающихся под влиянием регулирующей деятельности государства, которое для обеспечения устойчивости общественного устройства должно учитывать ценности и интересы общества как реального актора и опираться на легитимные (институциональные) регуляторы.

Таким образом, построение мейнстримной, неортодоксальной и классической программ определяется базовыми принципами формирования парадигмального ядра и периферии. Последняя выступает в виде различных теорий, создаваемых с помощью разных институциональных подходов. При этом концептуальным основанием (ядром) создания теорий в рамках познавательных программ являются соответствующие концепции собственности — либеральная, социальная и классическая (см. таблицу).

МЕЙНСТРИМНАЯ ПРОГРАММА ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Современные направления экономического мейнстрима на основе институционально-инструментального подхода описывают различные аспекты поведения субъектов в условиях институциональной среды. Так, неоклассики рассматривают поведение субъектов в условиях рыночных ин-

Таблица. Традиционная и классическая парадигмы

Базовые принципы построения программ	Традиционная парадигма		Классическая парадигма (программа)
	Мейнстримная программа	Неортодоксальная программа	
Парадигмальное ядро	Homo economicus	Homo economicus	Homo economicus dual
Трактовка общества	Общество не является реальным актором	Общество — реальный актор	Общество — реальный актор
Трактовка государства	Государство не является актором экономических отношений	Государство не является актором экономических отношений	Государство — актор экономических отношений
Институциональный подход	Институционально-инструментальный подход	Ценностно-институциональный подход	Ценностно-институциональный подход
Концептуальное основание (ядро)	Либеральная концепция	Социальная концепция	Классическая концепция

ституциональных связей. Неоинституционалисты рассматривают поведение субъектов в условиях нерыночных и рыночных институциональных связей с учетом транзакционных издержек. Поведенческие экономисты указывают на многочисленные отклонения от неоклассической модели, возникающие под влиянием психологических факторов. Представители австрийской школы исходят из значимости свободных рынков, различий индивидуальных предпочтений и когнитивных особенностей субъектов, предпринимательства и инновационной деятельности.

В мейнстримной программе описание экономики основывается на трактовке частной собственности как лучшей формы собственности. В неоинституциональной теории, у истоков которой стояли Р. Коуз, А. Оноре, А. Алчиан и Г. Демсец, с учетом сложности отношений собственности предложено использовать не моноструктурную (одно право — одна вещь), а сложноструктурную модель. В данной модели владелец объекта собственности (основной собственник) в соответствии со своими интересами и с учетом реалий распределяет пучок прав между участниками отношений собственности (производными собственниками): интересы основного собственника → пучок прав собственности → результат.

Современные микротейории мейнстрима выступают разными версиями описания поведения фирмы, ориентированной на получение прибыли. Рассмотрение фирмы как сложного образования привело к созданию альтернативных неоклассической теории фирмы — неоинституциональной, эволюционной, предпринимательской, ресурсной и др. Макроисследования ориентированы на обоснование методов проведения внутренней и внешней экономической политики в русле либерально-неоколониальной модели развития экономики. Так, разрабатываются различные версии кейнсианско-неоклассического синтеза с привлечением идей поведенческой экономики и построением динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE). Однако новации

микро- и макротейорий не меняют их базовых принципов, связанных с обеспечением приоритета частных интересов (Stiglitz, 2019).

Сторонники мейнстримной программы стремятся доказать, что частная собственность не только лучше других типов; но и самая истинная форма собственности. При этом создаются искаженные трактовки исторических закономерностей, произвольно исключают или маргинализируют другие формы и системы собственности, а особенно — узурфруктуальные² формы общей собственности (Olsen, 2022). Присуждение Нобелевской премии по экономике в 2024 г. Д. Аджемоглу, С. Джонсону и Дж. Робинсону часто считается признанием их вклада в познание собственности и закономерностей эволюции общественных институтов. Однако опора на неоинституциональный подход порождает появление теоретически и исторически несостоятельных интерпретаций. Так, промышленный рост в Англии объясняется переходом от традиционного общества с незащищенными правами собственности к обществу с защищенными правами. Однако в Англии до Славной революции (Glorious Revolution 1688) как и в других традиционных обществах, создавались защищенные права собственности (Hodgson, 2021b).

² Узурфрукт — по сути, предоставление права пользования чужой вещью и получения от нее дохода (плодов) с сохранением ее целостности и хозяйственного назначения. Классический пример — предоставление фермеру в аренду сельскохозяйственного участка, где фермер может выращивать урожай и получать от него доход, но при этом должен поддерживать землю в надлежащем состоянии. Другой пример — пожизненная передача права пользования квартирой родственнику, который может там жить или сдавать ее в аренду, получая доход, а собственник квартиры сохраняет право собственности, но не может пользоваться ею. Ограниченное вещное право, которое позволяет управомоченному лицу (узурфруктуарию) пользоваться чужим имуществом. Узурфрукт (лат. *usus* — использование, лат. *fructus* — доход) — вещное право пользования чужим имуществом с правом присвоения доходов.

НЕОРТОДОКСАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Разработка неортодоксальных теорий основывается на ценностно-институциональном подходе немецкой исторической школы, который опирается на известную до К. Менгера субъективную теорию ценности; в результате в его рамках модель «homo economicus» сочетается с социокультурными описаниями (Kurz, 2016, p. 253). В связи с этим известный «спор о методах» между Г. Шмоллером и К. Менгером касался выбора познавательной программы в рамках общей парадигмы. В неортодоксальных исследованиях с учетом существования интересов общества включается социальный элемент при изучении различных аспектов развития экономики: классовых, этнических, гендерных, экологических, глобальных, национальных, региональных, предпринимательских, финансовых и инновационных и др. При этом неортодоксальные экономисты одного направления часто используют понятийный аппарат других направлений (О'Хара, 2009).

Неортодоксальные исследования базируются на социальной концепции собственности, в которой собственность трактуется как выполняющая социальную функцию и выступает набором социальных соглашений (полномочий) по поводу владения объектами общественного богатства (Alexander, 2018; Walsh, 2021; Di Robilant, 2023). В данном подходе человеческая мотивация включает нормативный и инструментальный аспекты; поэтому конструкция прав собственности определяется ценностями и интересами общества: ценности и интересы общества → набор прав собственности → результат.

Неортодоксальные теоретики, подвергая критике миф о частной собственности как основе человеческого развития, указывают на то, что социальная природа собственности предполагает формирование государством отношений собственности с учетом сочетания частных и общественных интересов. Для обеспечения устойчивости еще ранние государства создавали легитимные системы собственности, а также экономические и правовые системы (Deakin et al., 2017). Исторические исследования убедительно свидетельствуют о том, что в древних и Средневековых обществах государству принадлежали земельные ресурсы; а права собственности распределялись между государством как высшим собственником и собственниками производными — сельскими и городскими общинами, а также частными лицами (Разуваев, 2013).

В традиционных обществах идея общественно-го интереса, параллельного интересам отдельного

владельца, всегда присутствовала в системе социальных правил, устанавливаемых с помощью государства и регулирующих разные формы собственности (Di Robilant, 2023). Так, в Древнем Риме сложилась республиканская традиция (от лат. *res publica* — общее благо, общее достояние), связанная с потребностью сочетания публичной и частной форм собственности. При этом использовались не менее пяти типов общей собственности, а также разные формы частной собственности, связанные с разделением пучка прав. В римской и средневековой традициях суверен (монарх или народ) рассматривался основным собственником (доверителем), а владелец — агентом (доверенным) в фидуциарных социальных отношениях, называемых собственностью (Domènech, Vertomeu, 2016).

Неортодоксальные исследователи доказывают, что построение с помощью государства иерархической архитектуры отношений собственности — фундаментальная закономерность развития традиционных и современных обществ. В связи с этим подчеркивается необходимость кардинального пересмотра социально-политических теорий, замалчивающих связь суверенитета народа с собственностью. Наличие данной связи требует признания глубинной общественной собственности (*deeper public ownership*), народа — фундаментальным владельцем всех ресурсов в рамках его юрисдикции, а частных владений — производными от общественных (Nili, 2023). В свою очередь, сторонники республиканской традиции утверждают, что верховным субъектом власти и верховным собственником национальных ресурсов выступает народ, а частные владельцы — агенты в фидуциарных социальных отношениях. Республиканские принципы и социалистические идеи являются важными для изменения отношений собственности и общественных институтов в соответствии с реалиями (Lain, Manjarín, 2022).

Сегодня в рамках неортодоксального подхода, ориентированного на согласование частных и общественных интересов, разрабатываются предложения для решения проблем землепользования, переустройства городов, экологии и других (Alexander, 2018; Walsh, 2021). Повестка дня в области устойчивого развития побуждает зарубежные и российские компании активно внедрять модели экологического (E) и социального (S) ответственного управления (G). В результате сегодня за рубежом ведущим является подход, в соответствии с которым в русле идей концепции корпоративной социальной ответственности (КСО) подчеркивается необходимость построения внутренних и внешних связей фирмы не с точки зрения приоритета частных интересов собственников и инвесторов,

а с точки зрения интересов общества и решения глобальных общественных проблем, поэтому указывается на важность признания того, что цель бизнеса — не прибыль, а создание стоимости, соответствующей общему благу и интересам всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров) (Mauger, 2021). На данной основе рекомендуется формировать ESG-отчетность, роль которой в выборе бизнес-моделей повышается.

КЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Разработка концепций на основе классической парадигмы во многом происходит в рамках современных направлений марксистской теории. Внимание фокусируется на особенностях динамики капитализма, классовой борьбы, на создании и распределении прибавочной стоимости, развитии кризисных процессов, а также на взаимовлиянии экономических, социальных и политических процессов. При этом отмечается, что в мире по-прежнему господствует капитал, что сопровождается созданием нового типа отношений, которые основаны на множестве внутренних противоречий, вызванных гегемонией транснационального капиталистического класса (Вей, 2023). В классической парадигме особую роль в анализе экономических систем выполняет собственность как структурный феномен, характеризующий способ соединения занятых в экономике со средствами производства, структурой экономических мотивов и стимулов.

Истоки классической концепции собственности восходят к идеям Аристотеля, который в общественной собственности видел первопричину появления других форм собственности. Он писал о важности разумного сочетания различных форм собственности, выступающих разными способами владения общей собственностью в относительном смысле, т.е. совокупными ресурсами граждан полиса-государства (Аристотель, 1983, с. 410). В классической политэкономии была разработана трудовая теория собственности, родоначальником которой считается Дж. Локк — наиболее авторитетный исследователь эпохи Просвещения в области прав собственности. Он писал, что собственником продуктов, полученных при смешивании труда с природой, является работник (Локк, 1988). Следуя идеям Аристотеля и средневековым традициям естественного права, Локк рассматривал ключевые ресурсы (в частности, земельные ресурсы) общим достоянием; для него частный владелец и монархо-общенациональный владелец земли являются просто попе-

чителями общественного имущества (Domènèch, Bertomeu, 2016, p. 251).

Фундаментальные основы анализа собственности и экономических систем были разработаны К. Марксом, который считал, что повышение производительности труда и создание прибавочного продукта в любой общественной формации происходят, пока отношения собственности на средства производства и экономические отношения не вступают в конфликт с интересами общества. Он критиковал утверждение историков о присвоении всего прибавочного продукта земельным собственником в традиционных обществах. Маркс писал, что в феодальных государствах и в государствах-собственников земли господствующая часть общества стремилась в соответствии с традициями оставлять часть прибавочного продукта производителю, что способствовало экономическому прогрессу (Маркс, 1962, с. 356–357).

Общественная собственность в классической теории исторически и логически является исходным пунктом изучения экономических систем. Во-первых, люди первоначально жили в общинах, где ресурсы являлись собственностью общины. Во-вторых, в классической теории общество рассматривается реальным актором и верховным собственником, в соответствии с интересами которого создаются экономические отношения собственности, способствующие применению имеющихся в обществе средств производства для изготовления необходимых ему благ. Здесь поэтому используется логическая схема: экономические ценности и интересы общества → пучок прав пользования общественной собственностью → результат. Так, производители-собственники в условиях простого товарного хозяйства в связи с двойственностью их интересов используют средства производства в соответствии с рыночными правилами для создания продукта с общественной потребительной стоимостью и получения денежного дохода; следовательно, они являются вторичными владельцами.

Общие закономерности построения отношений собственности Маркс связывал с тем, что в любом воспроизводственном процессе затраты труда (t) производителя должны возместить расходы на воспроизводство средств производства (ta) и жизненных средств (tc) (Маркс, 1962, с. 353). При повышении производительности труда возникает прибавочное время (Δt) и меняется структура затрат труда, т.е. $t = ta + tc + \Delta t$. В аграрной экономике инвестиционные расходы обычно были небольшими и возмещались производителем; поэтому цена выражала стоимость товаров. В индустриально-капиталистической экономике из-за отраслевых различий в капиталовооруженности труда появляется потребность перелива капитала

и участия каждого работника в создании инвестиций общества на основе затрат его труда (ti), включающих затраты на воспроизводство основных средств (ta) и их прирост (Δti), т.е. $ti = ta + \Delta ti$. Конкуренция капиталов приводит к формированию средней (общественной) нормы прибыли и цены производства. При этом владелец капитала выступает вторичным собственником, распоряжающимся частью капитала общества при условии создания конкурентоспособной продукции. В современных публикациях имеется дополнительная аргументация, подтверждающая превращение стоимости в цену производства; но она обычно игнорируется в дебатах (Jefferies, 2021).

В классической теории собственности выполняет ключевую роль в эволюции экономических систем. При этом на поверхностном уровне реальности проявляются процессы противоречивого взаимодействия частных и общественных интересов, складывающиеся при формировании отношений собственности и экономических связей на ценностном и институциональном уровнях (Бирюков, 2023). Классический анализ отношений собственности ориентирует на изучение отношений различных общественных групп к средствам производства, а также роли, которую они выполняют как коллективные субъекты, участвующие в производстве и распределении общественного продукта, и которая может позволить одной группе присваивать труд другой.

Фундаментальные изменения в современном мироустройстве актуализируют значимость исследовательской программы классической политэкономии. Сегодня новый мирохозяйственный уклад активно создается в национальных экономиках, базирующихся на новых отношениях собственности и примате общественных интересов над частными (Глазьев, 2024). Классическая перспектива ориентирует на формирование адекватных российским реалиям суверенной модели экономики, обеспечивающей институциональное регулирование движения потоков общественного капитала и деятельности организаций разных форм собственности в интересах общества на основе построения новой

архитектуры отношений собственности и экономических отношений в соответствии с современными вызовами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка классификации направлений экономической теории предполагает осознание того обстоятельства, что распространенные теории создаются в рамках мейнстримной или неортодоксальной программ на основе общей парадигмы, жестким ядром которой является доктрина *homo economicus*. Мейнстримная программа предполагает использование институциональноинструментального подхода при конструировании теорий на основе трактовки частной собственности в виде «пучка прав» и с привлечением мифологий. Неортодоксальная программа опирается на ценностноинституциональный подход, который предусматривает анализ экономики исходя из признания общества реальным актором и верховным собственником, с учетом интересов которого формируются отношения собственности и экономические отношения.

Классиками политэкономии была разработана познавательная парадигма, жестким ядром которой является *homo economicus dual* («дуалистический экономический человек»). В классической парадигме общественная собственность выступает в качестве исторической и логической основы анализа отношений собственности и экономических систем. Классическая перспектива способствует созданию системы экономических категорий, позволяющих изучать эндогенные процессы развития национальных экономик традиционных и современных обществ. Данная перспектива ориентирует на построение суверенной модели российской экономики, обеспечивающей рациональное воспроизводство и использование национального богатства на основе формирования соответствующих реалиям архитектуры отношений собственности и экономических отношений, исходя из приоритета интересов общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель (1983). Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль.
- Бирюков В.В. (2023). Экономическая модель человека в контексте системного подхода к изучению экономики // *Экономическая наука современной России*. № 3 (102). С. 155–165. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-155-165; EDN: PNCTLA
- Вей С. (2023). Применение политикоэкономической теории Маркса для анализа современного мира // *AlterEconomics*. № 1 (20). С. 152–165. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.8
- Гегель Г.В.Ф. (1990). *Философия права*. М.: Мысль.
- Глазьев С.Ю. (2024). О месте социализма в новой мир-системе // *Российский экономический журнал*. № 5. С. 4–31. DOI: 10.52210/01309757_2024_5_4
- Клейнер Г.Б. (2024). Системная экономика, справедливое общество, эффективная конкуренция: императивы завтрашнего дня // *Современная конкуренция*. Т. 18. № 4. С. 6–20. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-4-6-20
- Локк Дж. (1988). Сочинения. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль.

- Маркс К. (1962). Капитал. Т. 3. Ч. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. М.: Политиздат.
- Момджян К.Х. (2023). Общество как институциональная форма существования социальной реальности // Вопросы философии. № 4. С. 18–28. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-4-18-28
- Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. (2011). Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.
- О’Хара Ф. (2009). Современные принципы неортодоксальной политической экономики // Вопросы экономики. № 12. С. 38–57. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-12-38-57
- Разуваев Н.В. (2013). Правовые предпосылки возникновения и эволюции государства: очерк юридической антропологии // Известия вузов. Правоведение. № 4. С. 64–84.
- Фролов Д.П. (2022). Будущее плюралистичной институциональной теории // Вопросы экономики. № 4. С. 45–69. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-45-69
- Alexander G. (2018). Property and Human Flourishing. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780190860745.001.0001
- Ambrosino A., Cedrin M., Davis J.B. (2024). Today’s Economics: One, No One and One Hundred Thousand. The European Journal of the History of Economic Thought, vol. 31, no. 1, pp. 59–76. DOI: 10.1080/09672567.2023.2238857
- Brown A., Spencer D.A. (2012). The Nature of Economics and the Failings of the Mainstream: Lessons from Lionel Robbins’s Essay. Cambridge Journal of Economics, vol. 36, no. 4, pp. 781–798. DOI: 10.1093/cje/bes018
- Deakin S., Gindis D. et al. (2017). Legal Institutionalism: Capitalism and the Constitutive Role of Law. Journal of Comparative Economics, vol. 45, no. 1, pp. 188–200. DOI: 10.1016/j.jce.2016.04.005
- Di Robilant A. (2023). The Making of Modern Property. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108859844
- Domènech A., Bertomeu M.J. (2016). Property, Freedom and Money: Modern Capitalism Reassessed. European Journal of Social Theory, vol. 19, no. 2, pp. 245–263. DOI: 10.1177/1368431015600022
- Heisse C. (2025) Whither economics imperialism? Debating Ambrosino, Cedrini and Davis. The European Journal of the History of Economic Thought, vol. 32, no. 1, pp. 136–156, DOI: 10.1080/09672567.2024.2433980
- Hodgson G.M. (2021a). Debating the Future of Heterodox Economics. Journal of Economic Issues, vol. 55, no. 3, pp. 603–614. DOI: 10.1080/00213624.2021.1945874
- Hodgson G.M. (2021b). Financial Institutions and the British Industrial Revolution: Did Financial Underdevelopment Hold Back Growth? Journal of Institutional Economics, vol. 17, no. 3, pp. 429–448. DOI: 10.1017/S174413742000065X
- Jefferies W. (2021). Marx’s Forgotten Transformation Solution: The Transformation of Values into Prices of Production in Marx’s Grundrisse and Maksakovsky’s The Capitalist Cycle. History of Economics Review. Taylor & Francis Journals, vol. 80, no. 1, pp. 18–37. DOI: 10.1080/10370196.2021.1952004
- Kurz H. (2016). German and Austrian schools. In: H. Kurz, G. Faccarello (eds.). Handbook on the history of economic analysis, vol. II. Cheltenham: Edward Elgar, pp. 252–273.
- Lain B., Manjarin E. (2022). Private, Public and Common. Republican and Socialist Blueprints. Theoria, vol. 69, no. 171, pp. 49–73. DOI:10.3167/th.2022.6917104
- Lawson T. (2013). What is this ‘School’ Called Neoclassical Economics? Cambridge Journal of Economics, vol. 37, no. 5, pp. 947–983. DOI: 10.1093/cje/bet027
- Mayer C. (2021). The future of the Corporation and the economics of purpose. Journal of Management Studies, vol. 58, no. 3, pp. 887–901. DOI: 10.1111/joms.12660
- Nili S. (2023). Philosophizing the indefensible: Strategic political theory. New York (NY): Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780198872160.001.0001
- Olsen E.J. (2022). The early modern «creation» of property and its enduring influence. European Journal of Political Theory, vol. 21, no. 1, pp. 111–133. DOI: 10.1177/1474885119882146
- Stiglitz J.E. (2019). People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent. New York; London: W.W. Norton.
- Walsh R. (2021). Property rights and social justice: Progressive property in action. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108551373

REFERENCES

- Aristotle (1983). *Works*: in 4 vols. V. 4. Moscow: Misl’. (In Russ.)
- Biryukov V.V. (2023). The economic model of man in the context of a systematic approach to the study of the economy. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (102), pp.155–165. (In Russ.) DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-155-165; EDN: PNCTLA
- Vai S. (2023). The use of the political and economic theory of Marx for the analysis of the modern world. *AlterEconomics*, no. 1(20), pp. 152–165. (In Russ.) DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.8
- Hegel G.V.F. (1990). *Philosophy of law*. Moscow: Misl’. (In Russ.)
- Glazyev S.Yu. (2024). On the place of socialism in the new world system. *Russian Economic Journal*, no. 5, pp. 4–31. (In Russ.) DOI: 10.52210/01309757_2024_5_4
- Kleiner G.B. (2024). Systems Economy, Justice Society, Effective Competition: The Imperatives of the Next Day. *Journal of Modern Competition*, no. 18(4), pp. 6–20. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-4-6-20
- Locke J. (1988). *Works*: in 3 vol. V. 3. Moscow: Misl’. (In Russ.)
- Marx K. (1962). Capital. V. 3. Part 2. *Marx K., Engels F. Collected Works*. 2nd ed. Vol. 25. Part 2. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Momjyan K.Kh. (2023). Society as an institutional form of the existence of social reality. *Voprosy Filosofii*

- (*Problems of Philosophy*), no. 4, pp. 18–28. (In Russ.) DOI: 10.21146/0042-8744-2023-4-18-28
- North D., Wallis J., Wallis B. (2011). *Violence and social orders: Conceptual framework for interpretation of the written history of mankind*. Moscow: Publ. Gaidar Institute for Economic Policy. (In Russ.)
- O'Hara F. (2009). Modern principles of an unorthodox political economy. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 38–57. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2009-12-38-57
- Razuvaev N.V. (2013). Legal prerequisites for the emergence and evolution of the state: outline of legal anthropology. *Izvestia of Universities. Jurisprudence (Pravovedenie)*, no. 4, pp. 64–84. (In Russ.)
- Frolov D.P. (2022). The future of pluralistic institutional theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 45–69. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-45-69
- Alexander G. (2018). *Property and Human Flourishing*. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780190860745.001.0001
- Ambrosino A., Cedrin M., Davis J.B. (2024). Today's Economics: One, No One and One Hundred Thousand. *The European Journal of the History of Economic Thought*, vol. 31, no. 1, pp. 59–76. DOI: 10.1080/09672567.2023.2238857
- Brown A., Spencer D.A. (2012). The Nature of Economics and the Failings of the Mainstream: Lessons from Lionel Robbins's Essay. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 36, no. 4, pp. 781–798. DOI: 10.1093/cje/bes018
- Deakin S., Gindis D. et al. (2017). Legal Institutionalism: Capitalism and the Constitutive Role of Law. *Journal of Comparative Economics*, vol. 45, no. 1, pp. 188–200. DOI: 10.1016/j.jce.2016.04.005
- Di Robilant A. (2023). *The Making of Modern Property*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108859844
- Domènech A., Bertomeu M.J. (2016). Property, Freedom and Money: Modern Capitalism Reassessed. *European Journal of Social Theory*, vol. 19, no. 2, pp. 245–263. DOI: 10.1177/1368431015600022
- Heisse C. (2025) Whither economics imperialism? Debating Ambrosino, Cedrini and Davis. *The European Journal of the History of Economic Thought*, vol. 32, no. 1, pp. 136–156. DOI: 10.1080/09672567.2024.2433980
- Hodgson G.M. (2021a). Debating the Future of Heterodox Economics. *Journal of Economic Issues*, vol. 55, no. 3, pp. 603–614. DOI: 10.1080/00213624.2021.1945874
- Hodgson G.M. (2021b). Financial Institutions and the British Industrial Revolution: Did Financial Underdevelopment Hold Back Growth? *Journal of Institutional Economics*, vol. 17, no. 3, pp. 429–448. DOI: 10.1017/S174413742000065X
- Jefferies W. (2021). Marx's Forgotten Transformation Solution: The Transformation of Values into Prices of Production in Marx's *Grundrisse* and Maksakovsky's *The Capitalist Cycle*. *History of Economics Review. Taylor & Francis Journals*, vol. 80, no. 1, pp. 18–37. DOI: 10.1080/10370196.2021.1952004
- Kurz H. (2016). German and Austrian schools. In: H. Kurz, G. Faccarello (eds.). *Handbook on the history of economic analysis*, vol. II. Cheltenham: Edward Elgar, pp. 252–273.
- Lain B., Manjarin E. (2022). Private, Public and Common. Republican and Socialist Blueprints. *Theoria*, vol. 69, no. 171, pp. 49–73. DOI:10.3167/th.2022.6917104
- Lawson T. (2013). What is this 'School' Called Neoclassical Economics? *Cambridge Journal of Economics*, vol. 37, no. 5, pp. 947–983. DOI: 10.1093/cje/bet027
- Mayer C. (2021). The future of the Corporation and the economics of purpose. *Journal of Management Studies*, vol. 58, no. 3, pp. 887–901. DOI: 10.1111/joms.12660
- Nili S. (2023). *Philosophizing the indefensible: Strategic political theory*. New York (NY): Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780198872160.001.0001
- Olsen E.J. (2022). The early modern «creation» of property and its enduring influence. *European Journal of Political Theory*, vol. 21, no1, pp. 111–133. DOI: 10.1177/1474885119882146
- Stiglitz J.E. (2019). *People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent*. New York; London: W.W. Norton.
- Walsh R. (2021). *Property rights and social justice: Progressive property in action*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108551373